

ВОПРОСЫ
теории и практики
контрпропаганды

П. М. Леоненко

**Хозяйственный
механизм
социализма
и
современная
идеологическая
борьба**

П. М. Леоненко

**Хозяйственный
механизм
социализма
и
современная
идеологическая
борьба**

Киев

**Издательство при Киевском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа»**

1986

В монографии анализируется хозяйственный механизм социализма — важнейшее средство реализации возможностей и преимуществ социалистической экономики, ускорения социально-экономического развития. Разоблачаются современные антимарксистские концепции хозяйственного механизма социалистического общества, исследован процесс дальнейшего углубления их кризиса на современном этапе. Вскрыта научная несостоятельность буржуазных и ревизионистских трактовок сущности, структуры, функционирования и совершенствования механизма социалистического хозяйствования.

Для научных работников, преподавателей, студентов пропагандистов.

Рецензент С. А. Хавина, д-р экон. наук, ст. науч. сот
Институт экономики АН СССР

Редакция экономической и правовой литературы
Зав. редакцией *Л. М. Лукашевич*

Всестороннее совершенствование социализма, дальнейшее продвижение советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны, возрастание силы и убедительности примера социалистического и коммунистического строительства вызывают усиление нападков со стороны империалистической реакции на марксистско-ленинскую теорию и практику. «Острейшая борьба двух мировоззрений на международной арене,— подчеркнуто в новой редакции Программы КПСС,— отражает противоположность двух мировых систем — социализма и капитализма»¹. Важнейшим объектом этого непримиримого противоборства является хозяйственный механизм социализма, представляющий собой механизм планомерного использования системы экономических законов, управляющих социалистическими производственными отношениями, в практике хозяйствования.

В последние годы буржуазная экономическая литература пополнилась десятками «исследований» социалистической экономики по вопросам хозяйственного механизма. Возрастание внимания к данным вопросам нашло отражение и в курсах «сравнительных (альтернативных) экономических систем», введенных в учебные программы вузов развитых капиталистических стран со второй половины 60-х годов. Именно из учебной литературы студенты этих стран получают превратные представления об экономике СССР и других стран социализма.

Как известно, крах буржуазной классической школы, вытеснение ее вульгарной политэкономией К. Маркс неразрывно связывал с обострением присущих капитализму про-

тиворечий и классовой борьбы. В качестве конкретных факторов, вызвавших в 30-е годы XIX в. смену классической политэкономии вульгарной, он рассматривал завоевание буржуазией во Франции и в Англии политической власти, выход пролетариата на историческую арену самостоятельной политической борьбы, обострение противоречий капиталистического воспроизводства и классовых сражений между буржуазией и пролетариатом. «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»². Таким образом, реальное развитие капиталистического общества на определенном этапе неизбежно предопределяет отказ буржуазных экономистов от научного анализа экономических процессов и переход на позиции вульгарной апологетики.

Раскрывая принципиальные различия между классической и вульгарной политэкономией, К. Маркс писал: «Под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с У. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства. В противоположность ей вульгарная политическая экономия толчется лишь в области внешних, кажущихся зависимостей, все снова и снова пережевывает материал, давно уже разработанный научной политической экономией, с целью дать приемлемое для буржуазии толкование, так сказать, наиболее грубых явлений экономической жизни и приспособить их к домашнему обиходу буржуа. В остальном она ограничивается тем, что педантски систематизирует затасканные и самодовольные представления буржуазных деятелей производства о их собственном мире как лучшем из миров и объявляет эти представления вечными истинами»³.

Эта исчерпывающая характеристика вульгарной политэкономии в полной мере относится к современной буржуазной политической экономии. Нынешние представители буржуазной экономической мысли, как и их предшественники, в целях апологии капиталистического строя акцентируют внимание на поверхностных явлениях и процессах экономической жизни, совокупности внешних форм и связей хозяйственной системы. Они, по словам К. Маркса, принципиально признают лишь одну видимость явлений⁴, которую выдают за их глубинную сущность. При этом бур-

жуазные экономисты пытаются придать наукообразную форму своим теоретическим конструкциям, затушевывать их апологетический характер.

Отмеченные особенности буржуазной политекономии обуславливают повышенный интерес ее представителей к «исследованию» хозяйственных механизмов капиталистического и социалистического общества. Экономическое содержание хозяйственного механизма образуют внешние, хозяйственные формы производственных отношений. Следовательно, он представляет собой конкретное проявление этих отношений в хозяйственной практике⁵. На уровне хозяйственного механизма непосредственно выступают планирование (а не планомерность), цена (а не стоимость), прибыль (а не прибавочный продукт), заработная плата (а не стоимость рабочей силы — при капитализме или необходимый продукт — при социализме) и т. д. Хозяйственный механизм связан с экономической политикой государства, ее реализацией. Таким образом, его легче «подогнать» под обыденные представления вульгарных буржуазных экономистов и практиков, чем глубинные отношения. Скольжение по поверхности экономической действительности, рассмотрение внешних форм проявления хозяйственных процессов без проникновения во внутреннюю сущность и связь вещей облегчает буржуазным экономистам выполнение их апологетических задач.

Выдвижение вопросов хозяйственного механизма социалистического общества на одно из первых мест в современной идеологической борьбе обусловлено и другими причинами. Среди них следует особо выделить, во-первых, активизацию научных исследований ученых-марксистов по вопросам хозяйственного механизма, во-вторых, значительную практическую работу по перестройке хозяйственного механизма, проводимую в СССР и ряде других социалистических стран, в-третьих, тесную связь перестройки хозяйственного механизма с решением кардинальных задач ускорения социально-экономического развития социализма.

В последние годы марксистско-ленинская научная литература, посвященная исследованиям различных аспектов теории социалистического хозяйственного механизма, обогатилась крупными работами, в которых он выступает в качестве целостного самостоятельного объекта анализа. В первую очередь речь идет о работах Л. И. Абалкина, П. Г. Бунича, А. С. Гусарова, Э. П. Дунаева, Р. Н. Евстигнеева, В. П. Корниенко, В. А. Медведева, В. В. Радаева, В. К. Сенчагова, А. А. Сергеева, В. Н. Черковца, А. А. Чухно, И. С. Ястремского и других авторов, внесших значитель-

ный вклад в развитие теории хозяйственного механизма. Вместе с тем многие важные методологические и теоретические вопросы хозяйственного механизма остаются дискуссионными, нерешенными⁶. По мнению Л. И. Абалкина, трудность политико-экономического исследования хозяйственного механизма объясняется двумя причинами. Во-первых, долгое время названная категория не использовалась в анализе экономических процессов. Лишь сравнительно недавно, особенно после XXIV и XXV съездов КПСС, вопросы хозяйственного механизма начали активно изучаться и обсуждаться. Во-вторых, интерес к исследованию данной категории обнаружился тогда, когда понятийный аппарат политической экономии социализма уже сложился. Этим обусловлена сложность вычленения категории хозяйственного механизма и безуспешные попытки «втиснуть» ее в сложившуюся систему категорий⁷. Однако идеологи капитализма по-своему оценивают состояние научной разработанности проблем хозяйственного механизма при социализме.

В кривом зеркале буржуазной экономической мысли объективный процесс становления, функционирования, развития и совершенствования социалистического хозяйственного механизма неизменно получает искаженное отражение. Наибольшее внимание идеологи буржуазии, особенно экономисты-«советологи», уделяют «исследованию» проблем комплексной перестройки хозяйственного механизма, осуществляемой в СССР в соответствии с решениями апрельского и октябрьского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС, XXVII съезда партии и направленной на ускорение социально-экономического развития страны. Большинство из них эту перестройку клеветнически объявляют «циклической» и в перспективе в целом «безрезультатной». При этом буржуазные экономисты с особым рвением обращаются ко многим недостаточно разработанным и дискуссионным проблемам социалистического хозяйственного механизма, пытаясь свое толкование представить в качестве «развития» экономической теории, якобы недоступного для ученых-марксистов в силу их «предвзятости» и «догматизма». В данном случае проявляется важная особенность тактики наших классовых противников: с одной стороны, открытые грубые нападки на хозяйственный механизм социализма, а с другой — притязания на приоритет в его теоретической разработке, лицемерные «рекомендации» «улучшения» форм и методов социалистического хозяйствования. Поэтому наряду с выдвинутыми на первый план современной идеологической борьбы откровенно антикоммунистиче-

скими концепциями «кризиса» экономической системы социализма, «стагнации» хозяйственного механизма, «второй экономики» буржуазные экономисты и империалистическая пропаганда активно разрабатывают и используют также концепции «трансформации» социализма, «социалистического рыночного хозяйства», которые пытаются представить в качестве проявления «заботы» о судьбах населения СССР и других социалистических стран.

Научное разоблачение попыток идеологов буржуазии дискредитировать и фальсифицировать хозяйственный механизм социализма — важная задача марксистско-ленинской экономической теории. В результате ее успешного выполнения антикоммунистическая пропаганда лишается своей главной опоры — авторитета буржуазной политэкономии как якобы подлинно научной. Ведь апологеты капитализма, руководствуясь положениями буржуазной экономической мысли и используя соответствующие пропагандистские методы и средства, доводят искаженные представления буржуазных теоретиков о социалистическом хозяйствовании до сознания трудящихся масс, всего населения.

Буржуазные экономисты настойчиво пытаются создать впечатление непредвзятости, объективности своего «критического анализа» плановой экономики и хозяйственного механизма социалистического общества, а усиленный интерес к вопросам социалистического хозяйствования представить как подлинный, чисто академический. В действительности же этот интерес вызван стремлением ослабить притягательную силу марксистско-ленинских идей, успехи реального социализма, его авторитет и влияние во всем мире. В этом реализуется *идеологическая функция* современной буржуазной политэкономии, в частности псевдонаучных концепций хозяйственного механизма.

Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, «буржуазная идеология — идеология обслуживания капитала и прибылей монополий, авантюризма и социального реванша, идеология общества без будущего. Ее установки очевидны: любыми приемами приукрасить капитализм, прикрыть его природную античеловечность и несправедливость, навязать свои стандарты жизни и культуры; всеми способами очернить социализм»⁸. Стремясь осуществить эти антикоммунистические установки, империализм развязал «психологическую войну», «создал гигантскую машину масшированной пропаганды, оснащенную современными техническими средствами, располагающую огромным аппаратом вышколенных ненавистников социализма»⁹. В связи с этим XXVII съезд КПСС указал на необходимость наступатель-

ности «и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни»¹⁰.

Современная буржуазная политэкономия наряду с идеологической выполняет и *практическую функцию*¹¹. Последняя заключается в попытках исследования социалистического механизма хозяйствования с целью выработки стратегии и тактики империализма в отношении социалистических стран, а также использования их опыта в практике государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики. Так, Дж. Вильчинский, П. Грегори, Р. Стюарт, М. Элман и другие буржуазные экономисты постоянно призывают к заимствованию богатого опыта социалистического хозяйствования для выработки и применения новых решений в условиях государственно-монополистического капитализма. О единстве двух функций современной буржуазной политэкономии свидетельствуют многочисленные доклады Объединенной экономической комиссии конгрессу США, издаваемые с 1955 г. Один из таких докладов под названием «Политическая экономия Советского Союза» (1984), претендующий на объективное освещение современного развития советской экономики, открывался следующей общей установкой буржуазным «экспертам»: «Важно, чтобы мы правильно оценивали не только советские военные возможности, но также силу, слабости и проблемы советской экономики»¹². В современных условиях обострения классового противоборства на мировой арене несостоятельность буржуазных истолкований механизма социалистического хозяйствования следует раскрывать с учетом противоречивого единства и переплетения их идеологической и практической функций.

Существует еще один важный аспект рассматриваемой проблемы. Творческое развитие политической экономии социализма, научной концепции социалистического хозяйственного механизма происходило и происходит в борьбе не только с открытыми противниками марксистско-ленинского учения и реального социализма — буржуазными экономистами, но и с замаскированными противниками, пытающимися ревизовать коренные положения марксизма-ленинизма под лицемерным лозунгом «заботы» о его «истинном развитии». Своими трактовками сущности, структуры и основных направлений перестройки социалистического хозяйственного механизма идеологи буржуазии стремятся оказать воздействие на активизацию ревизионизма. В свою очередь, ревизионисты, атакующие экономику реаль-

ного социализма и ее хозяйственный механизм в основном с мелкобуржуазных позиций, выступают добровольными пособниками идеологов буржуазии и расширяют фронт антикоммунистической борьбы. Главная линия их нападков на СССР, другие социалистические страны заключается в попытках «доказать», будто реальный социализм не соответствует представлениям классиков марксизма-ленинизма и по своим характеристикам уступает предлагаемому ими «улучшенному», «национальному» социализму. В этих условиях возрастает значение объединения усилий братских партий в изучении и использовании опыта социалистического строительства, развития марксистско-ленинской теории, углубления ее творческого характера, отстаивания ее революционной сути. Как отмечается в новой редакции Программы КПСС, «распространение правды о социализме, разоблачение империалистической политики и пропаганды, отпор антикоммунизму и антисоветизму, борьба против догматических и ревизионистских взглядов — все эти задачи решаются успешнее, когда коммунисты действуют единым фронтом»¹³. В полной мере это относится и к раскрытию антинаучной сущности концепции «множественности» хозяйственных механизмов стран — членов СЭВ.

В данной монографии предпринята попытка, используя накопленный марксистско-ленинской политэкономией богатый опыт борьбы с буржуазными и оппортунистическими экономическими теориями социализма, подвергнуть аргументированной критике современные антимарксистские концепции хозяйственного механизма социализма, исследовать новые тенденции их эволюции, проявившиеся в 70—80-е годы в условиях углубляющегося кризиса буржуазной политической экономии. Особое внимание уделено разоблачению научной несостоятельности и антикоммунистической направленности буржуазных и ревизионистских трактовок сущности, структуры и процесса перестройки социалистического хозяйственного механизма в связи с решением задач ускорения социально-экономического развития страны.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННЫХ АНТИМАРКСИСТСКИХ ТРАКТОВОК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Основные направления современных буржуазных и ревизионистских толкований хозяйственного механизма

Системный, комплексный подход к критике антимарксистских экономических концепций социалистического хозяйственного механизма предполагает прежде всего выяснение ряда важных общих проблем. «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих,— предупреждал В. И. Ленин,— тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹.

В свете приведенного ленинского положения важно определить место антимарксистских трактовок социалистического хозяйственного механизма в структуре современной буржуазной политэкономии. С позиции диалектики общего, особенного и единичного оно представляется следующим. Буржуазная политэкономия, взятая как целое, охватывает всю совокупность экономических теорий и взглядов различного уровня абстракции и диапазона (общее). В качестве относительно самостоятельного и разрастающегося раздела она включает различные концепции социалистической экономики (особенное). В свою очередь, последние содержат взгляды буржуазных экономистов на хозяйственный механизм социализма (единичное). Эти взгляды отражают интересы господствующего класса буржуазии, ее различных слоев и группировок и служат апологетике капитализма. Как известно, «часть должна сообразоваться с целым, а не наоборот»². Поэтому критика буржуазных трактовок механизма социалистического хозяйствования предполагает выявление и раскрытие их теоретико-методоло-

гической общности с буржуазными толкованиями природы, возможностей и тенденций развития экономики социализма в целом.

Представители современной буржуазной экономической мысли исследуют плановое хозяйство и социалистический хозяйственный механизм на различных уровнях абстракции. На первом уровне реальные процессы получают свое теоретическое выражение, т. е. создается «модель» социалистической экономики и ее хозяйственного механизма. В «Словаре современной экономической теории», изданном в Лондоне в 1981 г., дается следующее определение широко распространенного в буржуазной литературе понятия «модель»: «Формальная или неформальная система анализа, которая стремится отделить от сложностей реального мира характерные особенности экономической системы, являющиеся решающими для понимания поведенческих, институциональных и технических взаимосвязей, лежащих в основе этой системы»³. На втором уровне исследования происходит применение выработанной идеально-типической «модели», т. е. трактовка с ее позиций различных вопросов реального планового хозяйства, в первую очередь процессов функционирования и развития хозяйственных механизмов в СССР и других странах социализма, а также экономического механизма мирового социалистического хозяйства.

С целью опровержения марксистско-ленинской экономической теории, апологетики капитализма и дискредитации социалистического строя буржуазные ученые уже многие десятилетия интенсивно занимаются созданием так называемых идеальных типов или абстрактно-теоретических моделей. Представители каждого из основных течений современной буржуазной политэкономии — неоклассического, неолиберального, неокейнсианского, институционально-социологического — выработали и активно применяют собственные модели. Это теоретические конструкции «центрально-управляемого хозяйства», «командной экономики», «мобилизационной экономики», «рыночного социализма», «государственного социализма», «индустриального» и «постиндустриального общества» и др. В современной буржуазной политэкономии они рассматриваются как важные инструменты анализа, соответствующие высокому уровню абстракции⁴.

Применение метода абстракции само по себе не вызывает возражений. Более того, использование данного метода особенно важно в политико-экономических исследованиях, где он служит могучим средством познания дей-

ствительности. «При анализе экономических форм,— отмечал К. Маркс,— нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»⁵. Классики марксизма-ленинизма широко применяли метод научной абстракции при изучении экономических отношений, чтобы раскрыть их сущность, законы движения и развития. Как подчеркивал В. И. Ленин, «мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное*... — от истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона природы, абстракция стоимости* и т. д., одним словом, *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*»⁶. И наоборот, отвлечение от существенного, от противоречий реального экономического процесса делает абстракцию бессодержательной, безжизненной, ненаучной⁷.

Однако создатели и сторонники буржуазных моделей социалистической экономики и ее хозяйственного механизма переходят допустимые пределы применения метода научной абстракции в политической экономии. Они отвлекаются от выяснения существенного в явлениях и процессах, абсолютизируют значение отдельных форм, произвольно выхваченных из всей совокупности экономических отношений, и полученные таким способом ненаучные абстракции используют для искажения действительности. Выход за допустимые пределы научного абстрагирования, смешение сущностных свойств экономической системы с поверхностными формами означают, что буржуазные экономические модели, по существу, представляют собой абстрактные модели хозяйственного механизма капиталистического и социалистического общества.

Особое место среди псевдонаучных альтернатив, выдвигаемых современными антикоммунистами, занимают различные варианты буржуазных моделей «рыночного социализма», «индустриального» и «постиндустриального» общества. Буржуазная политэкономия и пропаганда охотно используют модели «рыночного социализма» в двух направлениях. Во-первых, для искажения перспектив развития реального социалистического общества. В «Энциклопедическом словаре марксизма, социализма и коммунизма» австралийского буржуазного экономиста Дж. Вильчинского правильно отмечается, что «сторонники конвергенции рассматривают рыночный социализм как сращивание капиталистической рыночной экономики с социалистической плановой экономикой»⁸. Вместе с тем он совершенно безосновательно заявляет, будто бы «марксисты рассматрива-

ют рыночный социализм как в сущности переходную стадию к полному коммунизму»⁹. В обоих случаях с помощью модели «рыночного социализма» извращаются тенденции и перспективы развития социалистической экономики. Во-вторых, для предвзятого «сравнения» процессов совершенствования хозяйственных механизмов в СССР и других социалистических странах с «эталоном», в качестве которого выступает модель «рыночного социализма».

Представители современной буржуазной политэкономии стремятся расширить роль моделей «рыночного социализма» в борьбе против марксистско-ленинской теории и практики. Так, они пытаются «узаконить» «рыночный социализм» в качестве источника политической экономии социализма и теоретической основы создания и совершенствования механизма социалистического хозяйствования. Если родоначальники «рыночного социализма» (Б. Беквит, Ф. Тейлор, Г. Дикинсон и др.) безапелляционно отвергали марксизм-ленинизм и саму возможность его творческого развития¹⁰, то некоторые современные буржуазные экономисты, используя эти положения в идеологической борьбе, допускают своеобразный «компромисс». Так, П. Грегори и Р. Стюарт (США) утверждают: «Главная проблема, с которой мы сталкиваемся,— это простой факт отсутствия социалистической экономической парадигмы... Экономическая теория социализма должна быть собрана с различных источников. Один из них — взгляды Маркса — Ленина на социализм и коммунизм и роль государства. Другой — социалистическая дискуссия и полемика об относительных достоинствах социализма как экономической системы»¹¹. Этот несбыточный замысел исходит из укоренившейся в буржуазной политэкономии антинаучной догмы об «отсутствии» марксистско-ленинской экономической теории социализма. При этом буржуазных теоретиков вовсе не смущает явная несовместимость, взаимоисключающий характер тех элементов, из которых пытаются создавать новую «теорию». Подобная эклектическая смесь из соответственно препарированных марксистских и буржуазных положений на деле призвана служить апологии капитализма и дискредитации теории и практики социалистического хозяйствования. Буржуазные экономисты пытаются в ложном свете представить современное состояние марксистско-ленинской политэкономии и тем самым лишить трудящихся надежного теоретического оружия в борьбе за построение социализма и коммунизма.

Приверженцы моделей «индустриального» и «постиндустриального» общества стремятся изобразить хозяйствен-

ные механизмы современного капитализма и социализма как якобы однотипные, подчиняющиеся в своем развитии одинаковым императивам технологии, крупномасштабного общественного производства.

Следует подчеркнуть, что несмотря на давние традиции и многолетние усилия буржуазных ученых по созданию идеально-типических моделей, ряд идеологов буржуазии высказывает неудовлетворенность существующим положением. Профессор Йельского университета Л. Рейнольдс (США) считает, что «возможности (в области разработки моделей.— *П. Л.*) полностью не изучены и фактически имеются нехватка хорошо развитых идеальных типов»¹². Сетования Рейнольдса по поводу «скудости» абстрактно-теоретических моделей и его призывы к активной «разработке более богатого набора «идеальных типов» экономики, чтобы дополнить уже существующие в литературе»¹³, весьма симптоматичны. С одной стороны, они косвенно отражают углубляющийся кризис этих моделей, их неспособность стать полноценной теоретико-методологической альтернативой марксизму-ленинизму, а с другой — свидетельствуют о попытках активизировать борьбу против марксистско-ленинской политэкономии и реального социализма. Л. Рейнольдс, А. Ноув, Я. Озерс и другие выступают откровенными приверженцами антинаучной концепции «множественности» моделей социализма, направленной на извращение сущности и закономерностей развития социализма, механизма социалистического хозяйствования¹⁴.

Такое же содержание и направленность имеют и модели, выдвинутые правыми ревизионистами. Вместо творческого развития научного коммунизма в новых исторических условиях они осуществляют пересмотр коренных, принципиальных положений марксистско-ленинской теории и практики с позиций буржуазного и мелкобуржуазного мировоззрения, пытаются соединить социалистическую и буржуазную идеологию, приспособить интересы пролетариата к интересам буржуазии. «Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн,— писал В. И. Ленин,— дал имя этому течению, выступив с наибольшим шумом и с наиболее цельным выражением поправок к Марксу, пересмотра Маркса, ревизионизма»¹⁵.

Современный ревизионизм, продолжая «лучшие традиции» «классического» ревизионизма, прикрывается маской «подлинного», «творческого» развития марксизма-ленинизма. Однако в действительности и сегодня он представляет собой попытку «буржуазного оскотления марксистских истин», «трусливое, прячущееся отречение, часто оправды-

ваемое «практическими», главным образом, будто бы практическими, соображениями»¹⁶. Модели социалистической экономики и хозяйственного механизма, авторами которых являются лидеры современного правого ревизионизма (В. Брус, О. Шик, Э. Лебл, Р. Селюцкий и др.), носят антимарксистский, антисоциалистический характер. Это признается даже в буржуазной экономической литературе, хотя в целом она дает извращенные толкования причин появления и действительной роли праворевизионистских моделей. По словам западногерманского экономиста Я. Озерса, «большинство из тех, кто формулирует эти модели, ссылаются на Маркса, хотя... они развивают в значительной мере противоположные взгляды»¹⁷. Озерс правильно усматривает здесь «очевидное противоречие», но в попытках объяснить его факты ставит с ног на голову. В духе широко распространенных ныне в буржуазной литературе клеветнических вымыслов об «утопизме» и «кризисе» марксизма Озерс утверждает, что это противоречие обусловлено якобы «утопическими элементами и в некоторой степени непоследовательностью Марксовой концепции социализма»¹⁸. В данном случае проявляется одна из особенностей тактики создателей ревизионистских моделей, прикрывающих свою враждебность марксизму-ленинизму демагогическими заверениями о «творческом» его развитии.

Под видом устранения мнимых «элементов утопизма» в марксистско-ленинской экономической теории и выхода из вымышленного «кризиса» они извращают коренные положения о ведущей и направляющей роли коммунистических и рабочих партий в условиях реального социализма, непосредственно общественном характере социалистического производства, месте и роли всенародной (государственной) собственности на средства производства, планомерном, пропорциональном развитии народного хозяйства, распределении по труду, демократизации управления экономикой, социалистическом самоуправлении народа и др. В результате ревизионистские модели хозяйственного механизма реального социализма представляют собой зловещую карикатуру на него.

В буржуазной литературе нередко констатируется антимарксистская, антисоветская направленность ревизионистских моделей социализма. Профессор Индианского университета Н. Спалбер заявляет, например: «Попытки (правых ревизионистов.— П. Л.) в Восточной Европе изобрести новые структуры управления, ограничить размах национализации, переоценить сферу и характер централизованного плана, признать конфликт интересов в социалистическом

обществе означали переоценку и пересмотр основополагающих Марксовых допущений. Поиски новых путей к социализму, таким образом, породили не только открытое неповиновение советским теориям... но также и прямой вызов Марксовым предпосылкам, на которых основываются эти теории»¹⁹. Для буржуазного профессора очевидно, что «дальнейшие поиски альтернатив советской модели (т. е. советского хозяйственного механизма.— П. Л.) неминуемо будут противоречить основным предписаниям Маркса относительно организации социалистического общества»²⁰. Таковы откровенные, красноречивые признания антимарксистского, антисоветского характера праворевизионистских «поисков» идеально-типических моделей социалистической экономики.

За этими признаниями легко просматривается стремление в превратном свете представить развитие марксистско-ленинской теории и истинную роль ревизионизма. По мнению Спалбера, в условиях реального социализма «любое возрождение экономической науки... может иметь место лишь в моменты глубокого политического напряжения, неминуемо является быстротечным и не оставляет сколь-нибудь заметного влияния»²¹. Аналогично высказываются и другие идеологи буржуазии²².

В данном случае буржуазные теоретики прибегают к двойной фальсификации. Во-первых, мутную волну ревизионизма, которая возникла в отдельные периоды в тех или иных социалистических странах в силу ряда объективных и субъективных причин, они пытаются представить в качестве возрождения экономической науки. При этом идеологи буржуазии сознательно игнорируют непрерывное творческое развитие марксистско-ленинской теории коллективными усилиями КПСС и других братских партий, ученых-марксистов. Во-вторых, вопрос о необходимости и значении борьбы с ревизионизмом они подменяют вопросом о его «позитивном» влиянии.

Бескомпромиссная борьба с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, в ходе которой критически преодолеваются многочисленные ревизионистские подделки марксизма-ленинизма, позволяет хранить его чистоту. Но значение идеологической борьбы заключается и в том, что она служит импульсом для дальнейшего творческого развития революционной теории. В статье «Марксизм и ревизионизм» В. И. Ленин указывал, что борьба с ревизионизмом по теоретико-политическим вопросам «дала такое же плодотворное оживление теоретической мысли международного социализма, как полемика Энгельса с Дюрингом за двад-